

— Кори, мне страшно, — тихо произнесла Изабелла. И поёжилась, словно от ледяного ветра.

Естественно, никакого ветра не существовало: мы с ней сидели в одном из лучших ресторанов города, там, куда бушующая за окном непогода не могла попасть по определению. Да сюда и сквозняки не проникали. Заведение не выглядело помпезно, оно не предназначалось для демонстрации себе и окружающим собственного богатства или для шумных пирушек. Нет, это место — для созерцательных натур, не чуждых классического искусства (или считающих себя таковыми). Так расписывала этот ресторан Изабелла, когда мы первый раз его навестили.

Обстановка и в самом деле приятная: скульптуры, выглядывающие из декорированных живой лозой стен, красиво расписанный какими-то птичками и облачками потолок, музыканты, играющие приятную, ненавязчивую мелодию. Пожалуй, из всех заведений подобного толка, которые мы с Беллой посетили, это мне нравилось больше всего: тихо, уютно — и, что важнее, замечательная кухня с порциями, рассчитанными на людей, а не на худеньких лилипутов, сидящих на веганской диете.

Однако, несмотря на все достоинства ресторана, мы с девушкой оказались единственными посетителями. Необычно. Хотя если вспомнить, как недавно выступила группа А при поддержке немертвых и бандитов Эскобара, всё становилось на свои места.

Хозяева жизни остро ощутили свою смертность и теперь сидели по норкам, словно почуявшие кота мыши.

— Да? — удивлённо наклоняю голову. — Я думала, ты специально не стала сидеть дома, а пригласила меня в ресторан, чтобы продемонстрировать своё презрение остальным паникёрам. Да и чего нам бояться? Славься Диего Агилар — новый губернатор! — улыбаюсь я, отсалютовав бокалом и пригубив неплохое вино: тёмно-алое, словно венозная кровь.

Девушка тоже отпила из своего бокала.

— Ты не понимаешь. Диего... это не он! — бросив вокруг настороженный взгляд, синеглазая

аристократка продолжила:

— Брат сам напуган. Он делает вид, что всё под контролем, насмехается над моим страхом... Но меня не проведёшь — я его сестра, я чувствую! Странное и страшное творится... — новый глоток. Похоже, кое-кто решил бороться с эмоциями алкоголем. — Представляешь, — продолжила Изабелла, поставив бокал, — сегодня утром к братцу в дом явилась целая армия солдат! Они хотели взять его под арест.

— Утверждённого в должности и.о. губернатора? Ну-ну... — на губы наползла ироничная усмешка.

Этот довольно курьёзный случай уже до меня довели. «Армия солдат» на поверку оказалась двумя десятками ополченцев под предводительством деятельного и исполнительного, но, хм, туповатого полицейского офицера. Нет, серьёзно! Какой нормальный человек будет исполнять тайный приказ уже не первый день как мёртвого начальства?

Форест действительно устроил своим потенциальным убийцам несколько довольно неприятных подлянок, в том числе разослав верным людям несколько секретных пакетов, которые следовало вскрыть только в случае его смерти или ареста. Однако я и без подсказок перешедшего на нашу сторону начальника разведки предполагал что-то такое. Ну, а с подсказками превентивно уничтожить потенциально опасные элементы, вроде высшего офицерского состава, сформированного губернатором, и лично верного ему ополчения стало и вовсе несложно. Самые воинственные, неудобные и недоговороспособные офицеры отправились на тот свет, а остальные успешно склонились на сторону действующей законной власти. Несмотря на свою хитрозадость, а может, и благодаря ей, главшпион здесь сработал на совесть.

Да и предоставленные Эскобаром исполнители тоже не сплеховали. Удивительно, но вопреки всем опасениям зачистка третьестепенных целей прошла достаточно гладко.

Разумеется, случались эксцессы. Так, несколько самоорганизовавшихся ячеек «бандитов-хиппи» решили выбрать «любовь», а не «войну». Расправившись с охраной, эти умники презрели приказ и начали увлечённо грабить и насиловать, толерантно не делая различий на слуг и господ. Вроде бы некоторые затейники и на пол с возрастом не смотрели. Отбросы, что сказать? В нескольких случаях «героев с большой дороги» обращали в бегство излишне зубастые охранники или вообще — вооружённые слуги. Тем не менее практически всегда с проблемой разбиралась «гвардия» Эскобара, что выступала одновременно и в качестве

усиления, и как военная полиция, и в роли заградотряда. Прапор и Кента отправились в бой всего несколько раз, а нам с Наталом и вовсе осталась роль наблюдателей.

Также в качестве посмертного подарка от почившего Фореста выступали различные компрометирующие документы и прочее подобное. Но это уже проблема Рамона. Откровенно говоря, всплывшие грязненькие или просто секретные материалы отчасти даже играли мне на руку. Ну, получил генерал Стоун данные о стукачах разведки среди своих офицеров — и что? Мой агент и его прикормленные «друзья» не сотрудничали с местной разведкой и потому остались чистенькими.

Фактически, слив сеть Рамона, покойный губернатор любезно расчистил место для живых марионеток своей убийцы.

Не всегда и не везде дела обстояли столь же приятно, но тех персонажей, которые, получив компромат, могли доставить серьёзные неприятности, как уже говорилось, загодя устранили или запугали до полного согласия к сотрудничеству. Таким образом, в отличие от взмыленного главы разведки, одна добрая волшебница могла позволить себе отдых и общение с красивой девушкой.

Интересно: Рамону понравилась подарочная инсталляция с головой его жеребца? Я очень старался соблюсти классический канон, организовав её перед рассветом, пока он спал, незаметно для слуг, охраны и самой цели этого, хех, перформанса.

— Братец, конечно, послал наглеца ко всем чертям и пригрозил пристрелить, — продолжила Изабелла, оборвав мои мысли и заставив немного притормозить разум, разогнавшийся и свернувший в сторону от беседы, — он у меня никогда не был трусом, — гордо улыбнулась девушка. Впрочем, улыбка надолго на её устах не задержалась, вскоре губки оказались поджаты, а глаза гневно прищурились. — Но это же возмутительно! Какая-то солдатня под командованием худородного выскочки смеет вваливаться к лорду и предъявлять свои скудоумные требования! — Изабелла удивительным образом умудрялась говорить не очень громко, но с большой экспрессией в голосе.

Сапфировые глаза сверкали, а лицо покраснелось от вина и эмоций, делая девушку ещё привлекательней. Такой она мне нравилась заметно больше своей напуганной версии.

— Вот это — правильный настрой! Пусть враги боятся. Выпьем за это! — не в пример спутнице, моё настроение пребывало на высоте.

Хотя меня вино практически не пьянило, но подходящее к удачному завершению непростое задание справлялось с этим не хуже спиртного. Конечно, генерал Стоун всё ещё жив и в нормальной ситуации, учитывая временно небоеспособного Кей Ли, мог стать проблемой похуже предыдущих. На работу или домой к нему не наведаться, активную светскую жизнь генерал не ведёт, а вместо любовницы предпочитает содержать парочку симпатичных служанок. Если Стоун куда и выезжал, то в окружении свиты из офицеров. Причём одарённых.

Неудобная цель, да.

Но, как сообщил мой агент, Каменная Стена любезно решил упростить нам задачу. А как ещё назвать прекрасную задумку — собраться вечером в любимой (и слабо охраняемой) пивной, чтобы расслабиться за кружечкой пива и в неформальной обстановке обсудить с приближёнными складывающуюся ситуацию? Подарок, не иначе. Ведь эта схема устранения была не только одной из самых удобных, но и, сверх того, не требовала усилий для подготовки — Счетовод всё сделал заранее. Конечно, сама по себе необходимость устранять честного и полезного для страны служаку, которого, не кривя душой, можно назвать героем войны с южанами, не так чтобы радовала... но я подумаю над этим после выполнения миссии.

Заведение «У ветерана» держал какой-то старый товарищ Стоуна. И, то ли благодаря старому знакомству, то ли из личных предпочтений, несмотря на высокий чин, которому такие заведения не совсем по статусу, генерал предпочитал именно пивную. Хотя я бы назвал её пивным рестораном (там не только поили, но и неплохо кормили) или своеобразным клубом для офицеров. Не то чтобы других посетителей туда вообще не пускали, но, в основном, там проводили время именно армейские, подражающие большому начальнику. Впрочем, это не важно; главное, что Стоун не изменил своим привычкам. А приверженность к однажды заведённым порядкам — вещь очень и очень хорошая, особенно для недружественных убийц, хе-хе.

Изабелла допила бокал, но вместо того, чтобы развеселиться, вновь погрузилась в мысли.

— Ты не понимаешь, — снова сказала она, покачивая головой. — Этим чудовищам наплевать на законы чести, они не брезгают ничем и льют благородную кровь так, будто это вода! Столько смертей, столько смертей, — потупив взгляд, девушка начала перечислять фамилии знакомых семейств. Видимо, из её милой головки ещё не выветрились воспоминания о похоронах

очередной семейки дворянчиков, оказавшейся на неправильной стороне. — Кого этот безумец с имперскими амбициями накликал на наши головы?!

Белле подход Отряда Убийц к решению потенциальных проблем казался диким. Благородные, конечно, убивали друг друга, но куда чаще всё ограничивалось финансовыми и репутационными потерями. Гибли же — в основном — пешки, не обладающие богатством и вереницей предков за спиной. Никто в городе, даже древние старики, не мог припомнить такого массового падежа среди аристократии; некоторые даже — осторожно — вспоминали восстание Чёрного Принца. М-да, как бы нам на Базе не влетело за такой размах. Пожалуй, стоит сговориться с ребятами: что писать в отчётах и на какие силы валить все неоднозначные (с точки зрения командования) действия.

Благо что козлов отпущения на самый разный вкус и любых оттенков — полно. От недобитых агентов Революционной Армии и до бандитской вольницы. Выбирай — не хочу.

— Ну-ну, Белла, успокойся. Разве стоит демонстрировать посторонним свой страх? И вообще: пока я рядом, можешь ничего не бояться. Я тебя защищу! — с глуповато-воинственной физиономией выставляю грудь вперёд. В лёгком платье этот манёвр выглядел довольно потешно. И девушка предсказуемо улыбнулась. — Ты не смотри, что я маленькая и худенькая. На самом деле я — ужаснейшее и могущественнейшее из чудовищ, которое не отдаст свою добычу другим! Так и знай! — передвинув стул, «ужасное чудовище» приобняло свою добычу и, выпустив духовное давление, подкреплённое эмоциями уверенности и благожелательности, положило голову ей на плечо.

— Ты всё равно меня оставишь, — уже более расслабленным тоном проговорила девушка, прижав мою ладонь к своему животу. — А я... я боюсь остаться одна. Боюсь, что эти ужасные убийцы придут к брату. Мы с ним часто ругаемся, он дурак и постоянно строит из себя самоуверенного всезнайку, но после смерти мамы он — самый дорогой мне человек. Понимаешь?

— Понимаю, — произношу, с удовольствием вдыхая аромат духов и прекрасного тела любовницы. — У меня тоже есть сестра. Мы в последнее время не ладим, но я её всё равно люблю. Обещаю, что никуда не уеду, пока всё не наладится, а если что, защищу и твоего брата, — вполне серьёзно посулил я. В конце концов, благополучие Диего и спокойная обстановка в городе мне выгодна и безотносительно личных мотивов.

— Но ты всё равно уйдёшь.

— Уйду. Я и так задержалась сильнее, чем рассчитывала, — Изабелла улыбнулась, приняв замечание на свой счёт. И, в принципе, правильно приняла. Мне не особо верилось, что придётся активно пользоваться связями с местной верхушкой. Возня с потенциальными источниками нестабильности в значительной степени объяснялась нежеланием оставлять после себя руины и заботой о любовнице и её семье. Ну, и нытьём Счетовода о «возможностях, которые нельзя упускать», подкреплённым весомыми логическими доводами.

Да, я оставил крючки на дальнейшую перспективу и через третьи руки поделился информацией о том, что вскоре Столице станет не до южного региона. Также упомянул о возможном расширении зоны влияния Революционной Армии и нежелательности окончательного разрыва отношений с мятежниками. В конце концов, не имея возможности победить, иногда стоит возглавить.

«Законная власть, разумеется, вернёт свои земли, но её тайные друзья при этом не пострадают и даже наоборот...» — что-то в таком духе говорил миньон. Само собой, за этими утверждениями ничего не стояло. Но если я смогу перевернуть ситуацию и раздавить мятеж, то и власти буду иметь достаточно для выполнения обещаний, данных через чужие уста. А если сгину, то мятежники победят и перешедшие на их сторону «тайные друзья Империи» так и останутся тайными.

Это если Изабелла с братом не решит перебраться в более спокойные края. Кстати, стоит прояснить этот вопрос.

— А почему сама не уедешь?

— Не могу: Диего никогда не бросит наши земли.

— А зачем ему твоё присутствие? Ты же сама говорила, что не слишком интересуешься делами рода?

— Политика, — кисло улыбнулась дворянка. — Мой отъезд воспримут как побег, а это ударит по престижу нашего рода и репутации брата, как правителя. Как говорит Диего: никто не поверит вождю, который сам боится поставить на кон всё.

— Понятно, — кивнул я. — Хочешь, расскажу тебе заклинание от страха? Были времена, когда оно помогало мне успокоиться, — о том, что те времена были в прошлой жизни, уточнять не стал.

— Конечно, хочу! — заинтересовалась и даже как-то повеселела девушка, — сколько времени мы вместе, а ты для меня — до сих пор загадка.

— И поэтому до сих пор тебе интересна.

— Больше всего мне интересно, как ты, с таким аппетитом и любовью к сладкому, умудряешься не потолстеть, — с шутливыми нотками зависти проворчала Изабелла.

— Всё благодаря духовной силе и ускоренному метаболизму.

— И почему меня не отправили учиться в какой-нибудь Храм Боя, — вздохнула аристократка, впрочем, не без некоторой доли притворства. К физическим упражнениям и тем более — необходимости самой с кем-то драться девушка относилась с заметным предубеждением. Вот посмотреть на сражение гладиаторов — это да. — Ну же, не томи меня, сладкая, дай прикоснуться к тайной мудрости своего Храма!

— А что мне за это будет?

Собеседница хитро стрельнула глазами из-под длинных ресниц и улыбнулась.

— Тебе понравится.

— Ну, раз ты обещаешь... — напускаю на себя серьёзно-сосредоточенный вид, и с выражением зачитываю «заклинание», придуманное писателем из прошлого мира:

— Я не должна бояться.*

Страх — убийца разума.

Страх — это малая смерть, влекущая за собой полное уничтожение.

Я встречу лицом к лицу со своим страхом.

Я позволю ему пройти через меня и сквозь меня.

И когда он уйдет, я обращу внутренний взор на его путь.

Там, где был страх, не останется ничего, кроме меня.

/* — литания против страха. Фрэнк Херберт «Дюна»/

— Это, что — настоящее заклинание? — удивлённо воззрилась Белла.

— Кто знает? — загадочно улыбаюсь её реакции.

На имперском языке слова слышались действительно весомо... куда весомее, чем помнилось Виктору. Или тут виновата толика духовной энергии, которую я, войдя в образ, транслировал вместе с голосом? Пусть заклинания в нашем мире не работали, но у меня и правда получилось что-то такое... магическое. Почти как в песнях Эрис.

Интересно, как там моя бедовая блондинка? Надеюсь — хорошо.

Мысленно пожелав добра одной своей знакомой, возвращаюсь к беседе со второй. Изабелла, будто поддавшись чарам (и очередному бокальчику вина), наконец, позабыла о своём беспокойстве, окончательно повеселела и начала выпрашивать «тайнственные секреты» Храмов боя. Я с удовольствием рассказывал любовнице байки разной степени завиральности, часть — пересказывая, часть — реконструируя из памяти древнего генерала, а часть — и вовсе выдумывая. До главного болтуна всея Отряда мне, конечно, далеко, но рядом с красивой

девушкой истории разной степени забавности вспоминались и генерировались будто бы даже без участия разума.

Мы ели различные деликатесы, выпивали, шутили, смеялись. На время мы с Беллой забыли о тревоге, что неизвестностью грызла сердце одной, и беспокойстве, что терзало другую, но уже благодаря слишком хорошей информированности о грядущем.

Потом мы направились к ней домой, начав целоваться прямо в карете.

Потом любили друг друга. Потом говорили — и снова предавались постельным утехам, стремясь подарить партнёрше частицу тепла и получить его в ответ. Нет, между нами так и не протянулась нить настоящих чувств — слишком много лжи и недоговорённости заложено в фундаменте отношений, слишком мала вероятность их продолжить, если этот фундамент разрушится. Но именно Белла помогла мне сохранить разум под натиском сущности тейгу, гложущей душу дыханием хлада, тлена и безумия, а я... что ж, я — защитил её от той тьмы Империи, правомочной частью которой была наша группа. И моей благодарности с увлечённостью аристократической красотки оказалось достаточно для вспышки прощальной нежной страсти, предвещающей скорое расставание.

А после... я оставил разметавшуюся на шёлковых простынях девушку.

И пошёл убивать.

* * *

Переступив порог пивной, могучий телом русоволосый мужчина повёл носом.

— Чем это у вас так пахнет? Как бы курится что-то?

— Да, генерал, — ответил ему такой же плечистый, но более коренастый собеседник с

солидным животом под светло-коричневым фартуком. Хозяин, стуча по дереву пола резиновым протектором деревянной ноги, лично вышел, чтобы поприветствовать и обслужить уважаемого посетителя, по совместительству — своего давнего старшего товарища. — Дочка на рынке благовонные палочки купила. Ничего так, успокаивает. Иль не нравится? Убрать?

— Пусть. Балуеть ты её, Коста, — сказал генерал Стоун, усевшись на своё любимое место. На столе будто по волшебству появились кружки с фирменным пивом и излюбленными заедками главы войскового гарнизона провинции. — Помнишь, как мы в семнадцать с варварами резались? А ей — рынок, тряпки и столичная мода. Честное слово, когда гляну, так всякий раз жену бывшую вспоминаю.

— Одна она, егоза, у меня осталась. Был бы сын, я б его в юнкерское училище отдал. А с девки — какой спрос? Только внуков нарожать. Я уж и с роднёй мужа всё сговорил, через месяц свадьба. Будем душевно рады вас там увидеть, генерал.

— Если бурления говен улягутся, приду, — огладил усы мужчина и, улыбнувшись под бородой, довольно приложился к кружке.

Пускай он — высший офицер и дворянин, а Коста — всего лишь сын конюха, с которым они мальчишками вместе играли и учились азам искусства боя, а позже вместе служили. Пускай! Стоуну всё равно приятно получить и принять это приглашение. Намного приятнее, чем очередную писульку от этого, закономерно сдохшего, свиноголового осла Фореста, или любого другого представителя элит провинции. Каменная Стена не любил всю эту накипь, погрязшую в бесконечных интригах и развлечениях. Не любил и презирал. Сын, внук и правнук армейских офицеров — о собственных детях, оставшихся с матерью, он старался не думать — искренне считал, что бандиты и шлюхи в самом грязном из вертепов обладают большей внутренней чистотой, чем завсегдатаи светских раутов. Да и для страны от действий маргинального простонародья вреда уж точно много меньше, чем от «блистательных» бездельников.

Аристократ должен служить, а иначе — какой из него, на хрен, аристократ? Статус одного из лучших надо подтверждать делом.

Мнение своё он никогда не выпячивал, но и не скрывал, потому с юности слыл в свете грубияном со странными взглядами. Впрочем, даже после становления старшим, а затем и высшим офицером генерал своих взглядов не изменил и предпочитал игнорировать салоны родовитых потаскух, а из всех светских мероприятий появляться только на обязательных. Таким образом, будучи признанным Мастером Боя и не последним полководцем, который

одержал немало побед во имя своей страны, к своим годам он едва перешагнул звание генерал-майора.* И откровенно говоря, если бы не протекция генералиссимуса Будо и недавно отгремевшая Южная кампания, — вероятно, не видать бы Стоуну и этого.

/* Звания офицеров имперской армии.

1 Второй/младший лейтенант; 2 Первый/старший лейтенант; 3 Капитан; 4 Майор; 5 Подполковник; 6 Полковник; 7 Бригадный генерал; 8 Генерал-майор; 9 Генерал-лейтенант; 10 Генерал; 11 Генерал армии; 12 Высший генерал; 13 Генералиссимус. Стоун находится в звании генерал-лейтенанта./

Чего уж там, точно не видать! И так шавки Кокэя, этого прыща на толстой заднице Онеста, приходили, чтобы попытаться его — ЕГО! — отстранить.

Выхлебав кружку любимого напитка, генерал со стуком поставил её на стол и, захрустев сушёной рыбёшкой, потянулся к следующей. Стянувшаяся внутри пружина медленно разжималась. Хорошее пиво, старый боевой товарищ, которому точно от него ничего не надо, и обстановка точь-в-точь такая, как в той любимой пивной из юности — что ещё нужно для старого, замотанного вояки? Дымок от пары ароматических палочек тоже на удивление не раздражал; напротив, ненавязчивый запах помогал расслабиться. Мужчина сделал себе мысленную пометку: приказать слугам купить такие же.

Коста молча сидел рядом, медленно потягивая пиво. Он достаточно знал своего патрона и старшего друга, чтобы ему не мешать. В городе творилось демоны-разбери-что, и хозяин пивной прекрасно понимал настроение генерала, поэтому они вместе со Стоуном молча потягивали пенное до тех пор, пока не появились его приближённые. Тогда, разогнав всех слуг, кроме глухого Пайка, который прислуживал его патрону в требующих конфиденциальности переговорах, владелец питейного заведения прихватил бочонок любимого напитка и отправился в свой кабинет. Раз работы не предвидится, почему бы не расслабиться? С этой мыслью Коста, напевая под нос бравурный марш, поставил бочонок на стойку и, подставив кружку, повернул краник. Хорошо! Пару последних дней он тревожился насчёт происходящего, опасаясь новой волны погромов, но сейчас вздохнул с облегчением — дочки ароматические палочки действительно хорошо успокаивали.

Слишком хорошо.

Увы, он слишком доверял любимой дочери, чтобы обратить на это внимание, Стоун слишком доверял ему, начавшие собираться приближённые — слишком доверяли своему генералу.

А тем временем молодая и красивая семнадцатилетняя девушка категорически не разделяла взглядов отца на своё будущее. Она искренне верила, что достойна большего, чем стирать грязные пелёнки за выводком детей от какого-то там провинциального лавочника. Она грезила о блеске Столицы, красивой жизни, богатстве — и, разумеется, о муже, который будет её достоин.

Ради этой мечты девушка была готова на всё.

Нет, ароматный дым не являлся ядом, он не нес ничего страшнее умиротворения и лёгкого притупления реакции. Единственная особенность состояла в том, что это воздействие распространялась на Воинов Духа почти в той же степени, что и на обычных людей. Ничего опасного. Однако ароматические палочки — не единственный подарок с двойным дном. Был и другой, о котором не знал никто, кроме девушки и её новых состоятельных и щедрых «друзей». И вот этот другой «дар» действительно являлся смертельной угрозой. А какова цена приглушённой реакции и задремавшего чувства опасности, когда рядом таится смерть?

* * *

БАБАХ!!! — одновременно детонировали несколько закладок. Взрывные волны сошлись и устроили в центре заведения настоящий ад. Крышу подкинуло вверх в облаке пламени, а двери, окна и рамы буквально выдуло наружу вместе с крепежами и кусками толстых каменных стен.

Могущественные воины духа, способные двигаться на околосвуковых скоростях, а также наносить и принимать чудовищные по силе удары имели хорошие шансы пережить огненное безумие. Но не все собравшиеся в пивной офицеры оказались настолько сильны — и не все успели среагировать. Слишком их расслабила привычная обстановка и малозаметный дурман «благовоний». Тем не менее, не успели разлететься осколки стёкол и рам, как из заведения выметнулись две стремительные фигуры.

Ожидаемо. Планируя, мы предвидели, что полностью решить вопрос одной лишь взрывчаткой

не получится. Всё же незаметно пронести и разместить в «офицерской» пивной достаточно много «адской смеси» не представлялось возможным, несмотря на содействие дочки хозяина. А как показали южные убийцы, чтобы подорвать кого-то по-настоящему сильного, нескольких зарядов по паре-тройке килограмм — маловато. Поэтому, добивая выживших, а значит, и самых сильных врагов, мы решили не сдерживаться; наоборот — добавить немного шума и неразберихи.

Напротив самого удобного пути для бегства, заняв практически всю дорогу, склонив головы к земле и приветливо показав зубки, расположилась призванная из подпространства Печенька. В одну из открытых для ядовитого выдоха пастей — а моя гидра, как оказалось, могла не только далеко и метко плевать, но и выдыхать подобие ядовитого тумана — и влетел один из спасшихся офицеров. Щёлкнули зубы. Печенька, ошавев от дурной добычи, которая сама запрыгивает в рот, аж забыла выдохнуть.

Собственно, необходимость ядовитой завесы и так отпала: второй офицер, увидев громадного монстра, попытался его обогнуть и, наравшись прямо на меня, погиб столь же быстро, как первый. Может, этот офицер и был сильным Воином Духа (а никто иной большой бабах в непосредственной близости не переживёт), но оглушённый, ослабленный и дезориентированный, он банально потерял голову.

Во всех смыслах, хе-хе.

Больше с нашей стороны никто не появился. И, что неприятно, на генерала Стоуна ни один из убитых совершенно не походил.

«Бездна!» — запрыгнув питомице на голову, приказываю ей вытянуть шею, чтобы оглядеть окрестности с доминирующей высоты. В гибель Каменной Стены от взрыва совсем не верилось. Очевидно, битый жизнью Мастер выбрал для отступления другой путь. Конечно, мы оцепили территорию и перекрыли все мало-мальски возможные пути, вот только не все из нас одинаково сильны. Оставалось надеяться, что беглец выскочит со стороны Натала или, скажем, Прапора, а не ломанётся через неудобную, зажатую меж стенами дорожку для повозок-мусоровозов, которую охраняла одна Акира. Мысленно поморщившись от тревожного предчувствия, посылаю марионеткам приказ несколько поменять своё расположение.

И почему всё всегда идёт не по плану?

* * *

Генерал Стоун зло скрежетнул зубами. Взрыв не смог серьёзно ему повредить и даже не дезориентировал, поэтому, руководствуясь развитым чувством опасности старого боевого офицера, он не последовал первому порыву. В отличие от своих подчинённых, он устремился в противоположную от парадного входа сторону.

У него не оставалось времени, чтобы осмыслить ситуацию и проклясть подлых крыс без чести и совести, что не побрезговали устроить теракт чуть ли не посреди города. Не оставалось времени вспомнить о погибших соратниках и старом товарище, который пережил вместе с ним множество битв и в итоге ни за что, без тени смысла принял смерть в собственном заведении. Всё, что он мог — яростно сжать зубы и, собрав все силы, уйти от убийц, чтобы затем отомстить врагам... кем бы они ни были.

Вышибив покорёженную служебную дверь, генерал оказался среди мусорных баков. И там его ждали. Одета на южный манер убийца метнула в него сразу десяток (вероятно, отравленных) звёздочек. Подлое оружие! Генерал сместился влево, уходя от атаки, сбив своим полуторником ту часть снарядов, от которых не смог уклониться. Тем временем метательница звёздочек решила под их прикрытием сократить дистанцию и рубануть своей катаной. Большая ошибка! Стоун мягко увёл её клинок в сторону и мощным ударом колена с выплеском энергии вбил противницу в кирпичную стену здания напротив. К сожалению, позволить себе удовольствие добить подлую убийцу он не мог — нельзя сбавлять темп, её напарники наверняка близко.

И верно: стоило пробежать чуть дальше, как на его пути, слева и справа, появились двое настоящих уродов. Точнее — изменённых Уродов. И если первый представлял собой просто трёхметрового громилу с рожей тупого садиста и несообразно длинными, мощными руками почти до колен, то второй изменённый больше походил на монстра или творение химеролога. Примат с тяжёлыми кастетами на руках и телом, покрытым несуразными заплатками из грубой кожи, являлся самым уродливым мутантом из всех, что генерал видел. А повидал он этой братии немало. И если бы не широкие цветастые шорты и бандана на голове, Стоун счёл бы, что перед ним монстр вида эйпманов. Именно с его стороны генерал и решил пробиваться: чутьё и взгляд опытного бойца подсказывали, что громила намного опаснее своего менее рослого и более звероподобного напарника.

Застыв на месте будто бы от испуга, мужчина напоказ, словно в попытке защититься, выставил меч и начал пятиться, беспорядочно шаря глазами по сторонам. Как он и ожидал, «эйпман», не в силах противостоять своей полуживотной сущности, увидев признаки страха, бросился на отступающую жертву. Немолодой воин среагировал на рывок почти так, как ожидал полужверь — чуть присел и, прижав к себе оружие, сдвинулся, будто готовясь развернуться и броситься

наутёк. Однако стоило примату пересечь воображаемую черту, офицер присел ещё ниже и, резко сместившись вправо, проскользнул под неуклюжим замахом тяжёлой металлической чушки. Клинок полуторника с силой — сверху вниз и с разворота — рубанул под коленом у пролетевшего мимо изменённого. Покалеченный мутант закувыркался вперёд, а Стоун тем временем оттолкнулся от земли и, уклонившись от хватки длиннорукого громилы, запрыгнул на черепичную крышу.

Вряд ли трёхметровая многотоннокилограммовая туша сможет здесь эффективно сражаться — сильные воины духа способны управлять своей массой, а высокая скорость в любом случае позволит не провалиться. Но преимущество всё равно будет на стороне Стоуна — а значит, и преследовать по верхним путям его не станут. Но не успел генерал порадоваться удачно воплощённой задумке, как пришлось уворачиваться от пронёсшихся рядом плевков гидры.

«Твою мать! Откуда тут ГИДРА?!» — ошеломление от вида незаметно прокрававшегося в город громадного монстра А-класса и тяжеловесной грации, с которой огромная тварь раздавила каменное здание пивной, что ещё недавно с честью пережило взрыв, оказалось столь велико, что офицер едва не пропустил новую атаку. Лишь в последний момент он успел спастись: повёрнутый плашмя клинок принял на себя удар острия вытянувшейся на десятки метров глефы. Тем не менее, глефа не остановилась и вбила свою жертву внутрь закрытого на ночь бакалейного магазинчика.

«Ещё и шингу? Или даже тейгу?» — мужчина тяжело поднялся, у него уже не осталось сил на удивление. Кажется, выжить не получится. Но сдаваться он не собирался всё равно. Эти крысы...

Кому бы они ни служили, им придётся дорого заплатить за его жизнь!

Выждав, пока гигант, словно тяжёлая конница в ряды бегущей пехоты, вломится сквозь узкий для такой туши дверной проём, Стоун рывком, сквозь каменные осколки и летящую щепу, устремился ему навстречу. Враг, временно потерявший обзор, стал отличной мишенью для удара. Однако вместо того, чтобы пропахать мягкое нутро, клинок скользнул по боку жертвы, едва пробив кожу и верхний слой мышц. За порогом генерала поджидал ещё один, более неприятный сюрприз — его просчитали. Сзади, словно дракон в посудной лавке, с шумом и летящими вокруг осколками разворачивался громила, на крыше стоял убийца с глефой, ещё один с двуручным мечом стоял подле любительницы метательных звёздочек, которая хоть и берегла бок, но выглядела боеспособной. Это не считая маячивших сверху голов гидры и приползшего к месту действия мутанта-примата, рядом с которым стоял ещё один убийца, вооружённый саблей и баклером.

А по центру, ближе всех к Стоуну, в обманчиво расслабленной позе стояла низкорослая и узкоплечая фигура в маске и с катаной на плече.

Что за недокормленный карлик?

— Поглумиться решили, свинные выкормыши? — сплюнул Каменная Стена. Раз уж его не стали сходу атаковать и таким образом пригласили к диалогу, генерал не стал отказываться. Время играло на него: как минимум, мужчина сможет немного восстановиться.

— Не совсем, — неожиданно тонким и почему-то смутно знакомым девичьим голосом ответил «карлик», — я бы даже сказала — совсем не.

— Чего вам тогда надо, убийцы? Хотите поплакаться о тяжёлой жизни вашего гнилого семени?

— Хих, вы мне нравитесь, генерал. И я уважаю ваши заслуги перед нашей Империей, поэтому хочу сделать предложение.

Наглость, сила и беспринципность убийц, а также используемые ими имперские артефакты, наконец, сложились в единую картину.

— Разведка? — лицо Стоуна скривилось в злой, брезгливо-презрительной гримасе, и он в несколько коротких, ёмких и совершенно нецензурных словесных оборотов объяснил, что паршивые крысы не имеют право называть Империю «нашей», где и в каких позициях он видел поклонников и поклонниц из этого презренного племени, и куда они могут засунуть свои предложения. Столичных политиков (трупные черви!) и Службу Разведки (подлые крысы и безмозглые шавки!) военный, мягко говоря, не любил.

— Что же вы сразу о непристойностях, генерал? — совершенно не обиделась убийца. — Никто не собирался склонять вас к пошлому предательству. При всей моей личной симпатии к вам и вашим заслугам, приказ о ликвидации однозначен. Просто, в силу этой симпатии, я хотела предложить вам честный поединок. Согласитесь: это ведь лучше, чем быть забитым толпой, словно мелкий хищник, засунутый в мешок добрыми крестьянскими детишками?

— Честный бой? — Стоун рассмеялся. — Может, ты ещё скажешь, что меня отпустят после победы?

— Согласна, бой не совсем честный и после победы вас никто не отпустит, — весело, словно обычная девчонка в ответ на шутку, хихикнула убийца. — Но если вы меня убьёте, то отправляться на тот свет будет не так одиноко, не так ли? — Убийца с глефой на этих словах пошевелился и хмыкнул с отчётливым недовольством. Генерал это отметил и учёл, что в случае чего этот человек может ударить в спину.

В благородство шавок Сайкю военный не верил ни на медяк, поэтому решил убить возомнившую о себе наглую девку до того, как вмешаются её прихвостни.

— Ты умрёшь, — мрачно проговорил генерал, готовясь к бою. Он уже достаточно восстановился для последнего в своей жизни поединка.

— Все умрут, — с непонятно куда адресованной иронией ответила убийца и отсалютовала клинком.

Через краткую долю мгновения противники сорвались в бой.

Красивого сражения не вышло: слишком уж сильно каждый из поединщиков стремился прикончить противника поскорее. Вот две тени сошлись на предельном ускорении, несколько неуловимых движений, пара плазменных вспышек от столкнувшихся на громадной скорости клинков, грохот слившихся в одну взрывных волн — и два силуэта вновь стоят друг напротив друга, только в немного изменившихся позах. Прошла секунда, более высокорослая и массивная фигура попыталась что-то произнести, но изо рта вырвался только поток крови. Единственный пропущенный выпад стал последним — острое клинка пронзило подбородок и снизу вверх вошло в мозг.

Генерал Стоун — ветеран многих больших и малых конфликтов, герой Империи, получивший за свои заслуги прозвище Каменная Стена, зашатался и упал лицом в грязную, мокрую от прошедшего дождя брусчатку. Впрочем, падал он уже мёртвым.

* * *

Учащённо дыша, возвращаю Яцуфусу в ножны. Бой, несмотря на свою скоротечность, забрал почти все силы. Мой противник по праву носил ранг Мастера и сумел не только отразить первый, нанесённый из сверхускорения удар, но и контратаковать, заставив обороняться уже меня. Впрочем, это стало его ошибкой — продлись поединок ещё столько же, и стремительно тающие силы могли поставить меня в неудобное положение.

Ничего. Скоро я окончательно восстановлюсь от постэффектов ломки, разберусь в принципах работы усиливающего навыка клана Змеи — и проблема выносливости станет не такой острой.

Но Стоун хорош! Если бы не ослабившие его взрывы и череда предыдущих схваток, то, пожалуй, у него имелся шанс на победу. Хотя со свежим Мастером его уровня я бы связываться поостерёгся.

Глядя на лежащий лицом в грязи труп этого, как ни погляди, заслуживающего уважения офицера, бойца и человека, мне хотелось сказать что-то глубокое и прощальное. Но так и не сумев найти нужных слов, осталось только уважительно кивнуть и запихнуть в ротовую прорезь маски поминальную печеньку. Не выходит у меня красиво играть в благородство; всё так или иначе оборачивается привычной грязью и кровью.

И печеньками, да. На моей родной Тёмной Стороне в них нет недостатка.

Не то чтобы это угнетало. Однако Стоун, если отбросить личное отношение, был полезен Империи — и, останься он в живых, мог приносить пользу дальше. А вот те, кто отдал приказ на его ликвидацию, вызвали сомнения не то что в своей полезности — в отсутствии прямого, активного, обильного вреда от существования данных... экземпляров человека. Ломать опоры своей страны ради удобства кучки сомнительных личностей? Это... неприятно. Всё равно, что ломать хребет собаке к вящему удобству блох, которым надоело, что нехороший пёс, видите ли, пытается их выкусывать.

А ведь «пёс» не бессмертный. И если он сдохнет, перепрыгнуть на соседнего не получится.

В том, не случившемся будущем, если меня не обманывает память прошлой жизни, большая часть южных земель Империи легла под мятежников. Уж не знаю, выполнила ли моя версия из параллельного мира миссию на устранение Фореста и Стоуна или, провалившись, сбежала вместе с ребятами, но что-то подсказывает: такой выпад со стороны столичной власти в любом случае сыграл немалую роль в присоединении провинции и её соседей к набирающим мощь революционерам. Сегодня все жители города, за исключением крайне узкой прослойки лиц, владеющих более-менее полной информацией о событиях, винят кого угодно, но не Столицу. Завтра в бурлящий котёл слухов вольются обвинения в сторону западников с их химерологами и революционеров с их позволяющим контролировать монстров тейгу.

Хочется верить, что предпринятые действия и проплаченные слухи хотя бы отчасти смогут компенсировать влияние паразитов у власти, иначе придётся признать правоту погибшего от моей руки генерала.

Почтив павшего противника недолгим молчанием, мысленно приказал Прапору взять тело — ведь, как и было сказано, никто не собирался отпускать генерала после победы. Моей победы. Стоило здоровяку подхватить военного, выглядящего в его руках словно ребёнок — и он вместе с грузом отправился в пространственный карман: такой вот незамысловатый способ обойти ограничение на восемь пространственных слотов для марионеток. За Прапором последовала Печенька и так и не поучаствовавший в этом бою Кента, а также покалеченный Эйпман. Этого, перед тем как отозвать, пришлось заставить вернуться за отрубленной ногой.

Тоже мне, шалтай-болтай!

Возвращались молча. Натал своим молчанием выражал недовольство: «Да, он согласился на мою авантюру с поединком, но всё равно считает её слишком рискованной». Акира берегла рёбра. А Бэйб... ну, этот здоровяк всегда немногословен.

Тут следует прояснить, зачем я вместо того, чтобы без затей убить загнанную в угол цель, устроил всё это представление. Естественно, виной тому не внезапно воссиявшее в тёмной душе убийцы благородство. Память древнего полководца подсказывала, что я, убив достойного врага в честном поединке, оказал ему уважение и вообще поступил правильно, но это шло довеском.

Основных причин тут две: во-первых, мне хотелось прощупать потенциального рекрута на предмет, хм, договороспособности; и во-вторых, оценить собственный уровень. Стиль сражения сокомандников мне слишком хорошо известен, а бой с марионеткой — это всё же не то. Даже

если немертвый получит разум и приказ сражаться насмерть, такой поединок всё равно станет игрой в поддавки: связь с миньоном позволяла подсознательно «читать» спарринг-партнёра. Это хорошо влияло на скорость обучения ухваткам немертвых, особенно после того, как удалось вывести «чтение» на сознательный уровень — но, тем не менее, этот нюанс мешал трезво оценить свои силы.

Недавний бой с южанами пусть и помог сделать некоторые выводы, но на Мастера (к счастью) никто из них не тянул, несмотря ни на какое усиление. А меж тем мне даже думать не хотелось, что устроит Маркус, если я уговорю его разрешить мне экзаменоваться на ранг Мастера, а потом опозорю себя и главу Базы, продув аттестационный поединок. Нет уж, такие приключения нам не нужны! К тому же, хоть я и обсмеивал поиск «достойного противника», которым грезят многие одарённые, идущие по пути воина, а не убийцы, но по опыту знал, что смертельная схватка с равным действительно может дать больше, чем многие дни напряжённых тренировок и безопасных спаррингов. Леденящее дыхание костлявой в затылок крайне благотворно сказывается на закреплении недавно освоенных умений и порой даже вдохновляет на создание новых. Не зря же для продвижения в ранге рекомендуют больше драться с сильными и разнопрофильными врагами?

И, как уже упоминалось, генерал Стоун действительно нравился мне как человек, а подарить врагу последний поединок — традиционная форма уважения среди Воинов Духа.

К сожалению, приязнь являлась односторонней; кажется, разумного миньона из Каменной Стены не выйдет. Чтение мимики и слабенькая, кое-как развитая эмпатия подсказывали, что слова генерала, как и мои, ничуть не расходились с его чувствами, а попытки незаметно повлиять такой же не отличающейся мощью деэмпатией, как это было в разговоре с Булатом, отлетали от враждебно настроенного разума, словно горох от настоящей стены. Способность генерала сбросить с себя поводок контроля сомнений не вызывала, а никаких болевых точек, на которые можно надавить, дабы военный пересилил свою гордость, я не знала. Возможно, у него их и вовсе не осталось. Дядька по характеру действительно напоминал камень, с которым чёрта с два что-то сделаешь: ни смять его, ни согнуть.

Только оставить в покое — или, как максимум, сломать, полностью уничтожив.

Так вместо разумного слуги с нетривиальными навыками мне досталась обычная боевая кукла, которую, как и южанина, нет смысла держать в коллекции больше времени, чем понадобится на вытягивание секретов боевого стиля и подбор замены. Бездна, да один Кента полезнее двух боевых болванов разом! И вдвойне обидней от того, что лысый революционер решил, что с последней целью миссии кончается и его служба.

После возвращения группы в арендуемый особняк мы с ним поговорили. Кента попросил отпустить его на рассвете, дав полюбоваться на край восходящего солнца — что-то религиозное. И вот теперь, взобравшись на крышу нашего особняка, я любовалась на ночное небо и предавалась невесёлым размышлениям.

Иронично, но будучи искренне уверенной во вреде лишних привязанностей, я умудрилась привязаться не только к Изабелле — там-то причины вполне прозаичны — но и к своему миньону. Этот несуразный немёртвый с его неуместной, но искренней заботой об убийце и поработительнице и такими же глупыми наставлениями-поучениями будил в подсознании образ отца. Которого не было ни у Виктора, ни у Куроме.

А теперь он уходит.

Да, мы почти с самого начала заключили договор, но в душе вязла поганая муть, словно меня бросают. Снова. Так же, как и сестра.

Бесит-бесит-бесит! Хочется растерзать, вырезать глаза, отрубить конечности, выпустить кишки и вырвать глотку, а затем разрубить оставшийся кусок на маленькие кусочки! Но... кого? У чужих мозговых тараканов нет кишок, глотки и вообще отсутствует материальное воплощение, которое можно жестоко расчленить. Да, я могу заставить моего первого разумного слугу и, наверное, друга остаться. Но именно те чувства, которые заставляют желать этого — не дают пойти на подобный шаг. И это бессилие приводит в едва сдерживаемое бешенство.

Но лучше уж так. У меня нет провидческого дара — только он вовсе не нужен, чтобы предсказать, ступенью куда станет такой поступок.

— Как же я всё это ненавижу... — тихо, с бессильной злобой, произношу в небо. Глаза защипало.

— Пойти, что ли, найти местное отделение этой проклятой небесной секты и устроить уродам бойню? — добавляю в пустоту. Фантазии на тему того, каким именно образом можно пополнить сонм жрецов-мучеников, немного приподняли настроение и даже заставили улыбнуться. Недобро и предвкушающе.

— Хм, хм, хм... может, и правда пополнить счётчик убийств, а, Яцу? — пальцы пробежались по рукояти пристроившегося рядом артефакта. Тейгу отреагировал на мысль об убийствах волной одобрительной прохлады. В голове даже стали всплывать кое-какие презанятные задумки, вроде идеи опробовать на практике доставшиеся от демона знания в плетении душ и плоти. А что? Создам Маяк Душ и хрен этим гнусным обманщикам, а не путь на благие небеса! Или как там называется их вариация рая? На губах продолжала играть улыбка, принявшая светло-мечтательный оттенок.

От дальнейших размышлений на тему «какие из фантазий можно воплотить в реальность и кого избрать их целью» меня отвлекло появление неожиданного визитёра.

— О, пушистик, а ты откуда тут появился? — рассеянно почесав Люцифера за ушком, произношу я. — Запрыгнул? — вроде бы я слышала краем звук мягких ударов, но не обратила внимания, потому что для человека они были слишком легки. — И как я тебя раньше не почувствовала? — Прислушавшись к эмоциональному фону кролика, понимаю, что он пришёл, ощутив, как я грущу.

Вот почему кроликов считают глупыми? Разве мог действительно глупый зверь самостоятельно найти хозяйку, чтобы её поддержать? Хотя Люцифера, наверное, сложно назвать обычным зверьком. Он у меня волшебный. Перестав почёсывать пушистика за ушком, подхватываю его на руки и начинаю безжалостно тискать.

— Хотя бы ты не собираешься меня бросить, мой, хих, ушастый повелитель демонов... — люциферотерапия оказалась действенной и я, успокоившись, передумал куда-то идти и кого-то мучительно убивать. В конце концов, местные сектанты не имеют никакого отношения к моему строптивому миньону. Пусть живут. И Кента пусть уматывает, если ему невтерпёж!

Чёртов суицидник.

А мне пора спать.

* * *

Рывок, хлопок распахнутых крыльев, порыв ветра в лицо — и вот гигантский орёл несёт меня всё выше в небо. Выше деревьев, выше виднеющихся на горизонте скал, выше резвящихся в воздухе мелких пичуг, выше холодных и мокрых кучевых облаков. Теперь я легко могу разглядеть блестящую среди зелени трав и лесов ленту реки, её устье, впадающее в пресное море огромного озера, и портовый город, что расположился рядом. Где-то там Натал и ребята готовились к отплытию в Сингстрим, где мы снова встретимся.

Немного подумав, мы с Наталом решили, ввиду изменившихся обстоятельств, устроить его "гибель" после возвращения группы в Столицу. Теперь у нас есть куча денег и свой алхимик с лабораторией, которую нужно лишь расконсервировать в подходящем месте. Пусть мой слуга и считался среди западных алхимиков посредственностью, но имперские коллеги, за редким исключением вроде Стайлиша, заметно уступали красноголовым. Так что среди отечественных алхимиков-химерологов Пауль смотрелся вполне на уровне, а если добавить к его возможностям моё духовное восприятие, то тем более.

В общем, лечить и корректировать другу внешность будет миньон, а не мутные сингстримские живорезы.

Там же внизу суетился и Счетовод, который в сопровождении Прапора и марионетки-ганфайтера решал логистические вопросы поставок наркотиков и контрабанды и иные, сопутствующие им.

Некие лица решили в одностороннем порядке пересмотреть ранее заключённые с другими людьми договоры и содрать с наглых новичков, унаследовавших торговый путь, в несколько раз больше. Следовало объяснить глупцам их смертельную неправоту. И заодно финансово простимулировать избирательную слепоту местных властей.

Зачистив и переподчинив часть противостоящих Картелию ОПГ, миньон не только организовал нам собственные глаза и уши среди криминала, а также дополнительный, независимый от Эскобара источник ресурсов, но и получил в нагрузку целый ворох проблем, которые нужно решить как можно быстрее. К примеру, те же договорённости с «коллегами» из иных городов приходится перезаключать, а должникам почивших бандитов и дворян (да, некоторые аристократы отнюдь не брезговали вести дела с преступностью!) необходимо напомнить, что соскочить не удастся: об их долгах помнят и продолжают держать за горло. Или за иные чувствительные места.

Звучит проблемно, но бывший криминальный финансист во всём этом — как рыба в воде, и

вообще практически счастлив. Пусть работает, раз ему это так нравится.

Тем более, теперь миньоны стали не так зависимы от подпитки через связь с тейгу. Мне таки удалось передать немёртвым навык поглощения чужих жизненных сил. Вернее, удалось научить одного Пауля: алхимик, пусть криво и косо, но смог накачать несчастную хрюшку негативной энергией, что заменяла нежити прану, и вытянуть её вместе с присвоенной силой донора.

С огромными потерями. Это вышел почти провал.

Однако слуга с моей посильной помощью разобрался, что к чему. Далее, оттолкнувшись от этого понимания, мы на пару (я участвовал как консультант, ассистент и духовный рентген) смогли создать и имплантировать другим разумным миньонам некое подобие артефактов: в одну руку отдающий, а в другую забирающий. Получилось нечто на стыке навыка, химерологии (коррекция вторичных энергоканалов) и артефакторики — бинарный артефакт в виде небольших, тиснёных глифами шайб из специально обработанного золота с усиками тонких золотых нитей при активации помогал ощутить внутреннюю энергию, а также направлял и корректировал её течение в нужном ключе.

Уровень творения моего ручного Менгеле не блистал. Даже по его собственному признанию в получившихся «костылях» есть, что дорабатывать. Тем не менее, выслушав инструкции и немного потренировавшись с обновками, новоявленные вампиры смогли научиться насыщать своей энергией выбранные живые объекты, а потом втягивать получившуюся смесь обратно. КПД такого поглощения ужасен, но свинка или барашек (или подвернувшийся под руку неудачливый бандит) в день — невысокая цена за способность активно действовать, не оглядываясь на расстояние и растущие вместе с ним потери на подпитку. А миньоны, надеюсь, со временем научатся пользоваться поглощением более эффективно.

Кто знает, может, они и от имплантированных в ладони «костылей» смогут отказаться? В своей основе это всё-таки навык, а не чистая артефакторика.

Кстати: кроме наркотиков, Эскобар теперь поставлял в центральные регионы страны и сырьё для некоторых лекарств. Мне не слишком нравилось сидеть на наркотрафике, поэтому в одной из бесед мы с миньоном обсудили возможность перепрофилирования части производственных мощностей Картеля на изготовление чего-то полезного, вроде жаропонижающего или кровоостанавливающего порошка-антисептика. Здесь юг, почти любое растительное сырьё прёт из земли само, даже без полива. И через некоторое время Счетовод передал мне

восхищение Эскобара новой, такой простой и гениальной «моей» идеей прикрытия для нового канала поставок. М-да...

Земля удалялась всё сильнее, а виды внизу становились всё миниатюрнее, но синее, обманчиво близкое небо не приблизилось ни на йоту. Ввиду бесполезности затеи, когда «за бортом» стало совсем уж некомфортно, я приказал птичке перейти в парение. Не в космос же нам выходить? Тем более не особо могучий крылатый монстр С-ранга такой подвиг точно не осилит, как и его наездница. Вот за какого-нибудь S-рангового дракона, буде у него возникнет странное желание покинуть границы атмосферы, я не поручусь. Подобным существам воздух нужен не более, чем еда, да и летают они не благодаря взмахам крыльев (которые, к слову, есть далеко не у всех летунов; в этом мире ёмкая формула Борхеса: у некоторых драконов нет крыльев, и они летают просто так, — отнюдь не шутка).

Да... наверное, дракон сможет. Но его у меня нет, как и желания становиться первым в Империи космонавтом. В воздух я поднялся отнюдь не с исследовательскими целями... и даже не развлекательными.

Когда полёт крылатого миньона выровнялся, я оторвал одну руку от самодельной упряжи и, потянувшись к поясу, отстегнул от него небольшую урну: длиной с локоть, толщиной с моё бедро.

— Прощай, Кента. Прощай, моя «лысая совесть». Я буду помнить тебя и твои нравоучения... но твоей жене и дочке скажу что ты — гад. Так и знай! — Сорванная крышка отправляется в затяжной полёт к земле, а за ней наружу выплёскивается шлейф праха.

Кента попросил, чтобы его тело кремировали, а прах его отправился в странствие среди облаков. Я с изрядным пренебрежением, если не сказать больше, относился к сектантским закидонам, благодаря которым от меня и ушёл этот самоубийца с религией головного мозга. Но слово есть слово.

Когда урна опустела, орёл сделал своеобразный круг почёта и, завершив его, устремился вниз, к более тёплым и спокойным воздушным слоям.

Мы двигались на юг, к гнездовищам небесных скатов.

* * *

Крылья пернатого монстра резали воздух, неся вперёд его и наездницу. Снизу с обманчивой неспешностью проплывало зелёное море тропического леса, изредка прерываемое полосками дорог, водоёмами, скалами или игрушечными хибарками деревень. Красиво. Правда, за время движения эта красота успела приесться и потому проходила мимо разума, который неторопливо перебирал случившееся за три месяца, миновавших с моего пробуждения после сна длиною в жизнь.

Казалось бы, всего лишь жалкие девять декад, а сколько всего произошло! Кем я была до того? Почти уничтоженной предательством сестры убийцей, пребывающей в чёрной депрессии, которая наркотическими стимуляторами и чужой кровью пыталась заглушить бессильное понимание того, что дальше будет только хуже. Сейчас...

Что ж, сейчас у меня есть надежда и цель. Есть также сила и средства, которыми я собираюсь этой цели достигнуть.

Разорваны цепи дурманных сознание гипнозакладок. Исчезла зависимость от проклятого «лекарства». Изгнана из тела едва не прикончившая меня ломка и её постэффекты. Теперь я сильнее, чем прежде. И не собираюсь останавливаться в своём росте. Позаимствованный у Прапора и адаптированный путь развития тела; снятие ограничений от марионетки-южанина; множество приёмов, как позаимствованных у марионеток, так и доставшихся в наследство от прошлого владельца Яцуфусы...

Остаётся лишь совместить всё это с личными способностями и создать собственный, идеально подходящий именно мне стиль боя.

С тейгу тоже всё обстояло неплохо. Да, неоднозначно, но и не плохо. Влияние артефакта стало более ярким, превратившись из неразличимого шелеста в оформленный шёпот. Но эта же яркость, контрастно высвечивая не принадлежащие мне мысли/порывы, помогала локализовать влияние, чтобы, приложив некоторые усилия, уже ставшие привычными, — изгнать его. Выстроить на пути у демонических соблазнов незримую и непробиваемую стену.

О новых возможностях и говорить нечего. Конечно, какой-то впечатляющей боевой мощи здесь

и сейчас они не давали, но вот как инструмент шпиона и опора для дальнейшего роста, несмотря на все недостатки, стоили очень и очень многого.

Хотя Яцуфуса могла дать и прямую мощь. Впечатляющая сила древнего генерала и его марионеток недвусмысленно это подтверждали, а осколок его сущности и памяти, словно маяк в ночи, указывал путь.

Пожалуй, стоит заглянуть и в укрытую среди высоких гор пещеру, где среди снега и вечного льда укрыл своё наследие немертвый генерал, почти сломавшийся под гнѐтом безумия. Там, если не вралась память, не осталось могучего оружия — Яцуфусу и Лионель предок забрал с собой, а ключ-скипетр к императорскому тейгу сработает только в руках носителя императорской линии крови. Не лежало там и несметных богатств — к чему они нежить? Тайник хранил лишь знамѐна армий, проигравших и давно вымаранных из истории, некоторые регалии — как когда-то принадлежавшие Принцу, так и те, что полагались полководцу и главе угасшего вместе с ним рода властителей восточной части Империи. Не уверен, что найду там нечто полезное, однако что-то внутри ощущало потребность туда наведаться и хотя бы отдать дань памяти предшественнику.

Ну, а если решу прихватить заинтересовавшую вещь, то так даже лучше: генерал Шоса в моменты просветлений надеялся на то, что найдѐтся наследник или наследница, которые подхватят упавшее знамя.

Наследница... да. Конечно, в сравнении с теми силами, которые собирается повергнуть, убийца, пусть и не совсем простая, смотрится, словно наглая кусачая букашка, которая никак не сравнится с Принцем, его Имперскими Рыцарями, многочисленными войсками и союзными лордами. Но идти по стопам Принца и вступать в прямой конфликт с высшей аристократией она (я) не собирается. Пусть шакалы сами рвут друг друга...

А мы им поможем. К своей выгоде, хе-хе.

Забавно: по отдельности ни я-Куроме, ни я-Виктор не стали бы действовать подобным образом, а решившись — не имели шанса преуспеть. Имперской убийце мешали шоры гипнозакладок и привычек, а землянину на такое банально не хватит готовности идти по головам, пусть ради хоть сто раз благой цели. Да, быть может, займи моѐ место кто-то другой, он отыскал бы иной путь, который я сейчас не вижу — точно так же, как я-Куроме раньше не видела выхода для себя и Отряда. Но я на своём месте. И, как говорят западники, «не можешь победить честно — просто победи!», что у меня пока неплохо получается.

Не без огрехов, но задумки удаются, ныне кроме планов и идей появились люди, информация и кое-какие ресурсы. Пусть не все из инструментов, хм, эстетичны, но если подвернувшийся под руку молоток ржавый и грязный — это же не повод от него отказываться и забивать гвозди кулаками, верно? В совсем уж чернухе, вроде работоторговли, поставок людей на органы, в чёрные бордели и просто на мясо (да, среди богачей можно найти не только извращенцев, но и "гурманов") я мараться не захотел и даже немного почистил город от этой грязи. Но наркоторговля, рэкет, проституция (без принуждения к оному занятию) и прочее — так и осталось в ведении марионеточного Синдиката, который обрёл некий флёр «правильной» мафии. Такой подход не только давал повод терпимее относиться к своему детищу, но и хорошо влиял на его репутацию, что в перспективе окупало издержки и недополученную прибыль.

Восставший из мёртвых Синдикат, к слову, чувствовал себя крайне неплохо и усиленно рос. Я не особо вникал в детали, но Счетовод хвастался тем, что ему, пользуясь смутой в городе и провинции, а также хорошими связями с теневой и официальной верхушкой, удалось влезть в делёжку имущества уничтоженных или подвинутых с вершины государственных функционеров и дворян. Конечно, напрямую брать земельные владения, недвижимость, предприятия и акции имперских компаний — не очень умная идея, ибо это след. Но криминальный финансист с жаром доказывал, что, воспользовавшись его схемой обменов и перепродаж через подставные лица и компании-однодневки, ненужные и опасные приобретения можно превратить в нужное и полезное золото, благорасположение влиятельных лиц и доли в потребном бизнесе. Например, в транспортно-торговой компании или банковской сети.

Миньон искренне верил в свой успех, да и его выкладки с высоты моих скромных познаний в финансовом деле выглядели рабочими и логичными. Ну, та часть, в которой удалось разобраться.

И если уж речь зашла о познаниях, то стоит упомянуть о своём прогрессе в самообразовании. Пусть я не так чтобы усердствовал в этой области, но, имея способность к разгону восприятия и мыслительных процессов, даже уделяя этому вопросу не более часа в день, оказалось несложно ознакомиться со всей учебной программой местной гимназии, которую мне любезно предоставила Астра.

Конечно, ознакомиться — не значит выучить и тем более понять. Но обладая, в общем-то, неплохим, хоть и несколько специфичным образованием, полученным на Базе, а также памятью прошлого воплощения, оказалось несложно закрыть часть лакун и наметить требующие предметной работы дыры. Как говорится, знание некоторых принципов возмещает незнание многих фактов. А высшее образование, когда-то полученное Виктором, только по земным меркам было второсортным и не стоящим упоминания в приличном обществе (таких же младших менеджеров, как он, не работавших по специальности и полугода, покупали за пятак пучок — если вообще обращали на них внимание). Вдобавок моя предыдущая инкарнация довольно активно, хотя и бессистемно, занималась самообразованием: проходила

онлайн-курсы, смотрела научно-популярные ролики, читала учебную литературу и научпоп. Не мангой единой, да.

Пусть мои познания не блистают глубиной; но вот широтой кругозора я, пожалуй, потягаюсь даже с профессурой Столичного Университета имени его величества Первого Императора.

Думаю, после получения ранга Мастера можно будет нанять репетитора и через пару недель заглянуть в одно из учебных заведений Столицы, чтобы сдать экзамен уже там. Поскольку из Пауля, несмотря на телепатию, вышел отвратительный учитель, а чтобы освоить алхимию по изъятим у него книгам, нужно иметь определённую базу, хотя бы уровня бакалавра соответствующего направления. Может, и правда поступлю на заочное в одном из университетов. Акира, кстати, эту идею поддержала и теперь тоже грызёт гранит науки, тщетно пытаюсь подключить к процессу загипсованного Кей Ли.

Что ещё? На место и. о. убитого Стоуна удалось пропихнуть своего агента. Конечно, в силу низкого звания и невеликой личной силы полковник Курт не сможет занять должность на постоянной основе. Но так как самые толковые офицеры погибли вместе со своим генералом, а за Куртом стояли наши деньги и связи (а также кое-какой компромат на других офицеров), его карьерный взлёт и место в ближнем круге нового главы гарнизона провинции — практически гарантированы. А предательства я не опасался. Это в начале, когда компромат на офицера представлял собой лишь доказательства его давнего участия в одной из мелкотравчатых ячеек «борцов за свободы», он мог соскочить — в конце концов, за ошибки юности ему не грозило ничего страшнее проблем с карьерой. Но после соучастия в убийстве Стоуна...

Нет, теперь этой марионетке не сорваться с ниточек, как бы она ни хотела свободы. Никто не поверит, что он просто делился, в общем-то, не такой уж секретной информацией.

А даже если поверят — всё равно не простят.

Хотя хватит о злодейских планах, лучше вспомню о чём-нибудь хорошем. Например, о том, как, собираясь к отъезду, я исполнил мечту одной из служанок, если конкретно — Астры. Той самой девушки, что достала для меня учебную программу со списком литературы и которая, получив на то разрешение, чуть ли не всё свободное время проводила в библиотеке особняка. Заслуживающая уважения целеустремлённость. Теперь Астра имеет средства и возможности поступить, куда хотела. Остальные слуги получили солидную премию. Им предстояло решить: искать другую работу или переезжать. Пусть обстановка в городе уже успокоилась и, в принципе, вошла в мирную колею, однако усилиями нашей группы количество жаждущей

найма прислуги заметно превысило число потенциальных работодателей.

Также удалось навести Изабеллу на мысль о том, что с политической точки зрения сестре губернатора неплохо бы заняться благотворительностью и парой оговорок подсветить одну из точек возможного приложения сил. А конкретно — патронируемый Бэйбом приют. Изабелла не святая, но и далеко не худшая из аристократок, и ничего нехорошего мелким от её внимания не грозит — максимум, наигравшись в благотельницу, девушка забросит наскучившее занятие. Но тут я питал надежды уже на Диего, которому подкинули идею о том, что квалифицированные и воспитанные в нужном ключе кадры можно растить самому, да и для образа добродетельного правителя это нелишнее.

В общем, уходя, мне захотелось оставить после себя что-то хорошее. Безусловно, брошенные семена могут как взойти, так и сгнить, и в глобальном плане данные действия мало на что повлияют. Но сия попытка выставить себя в лучшем свете в своих же собственных глазах мне практически ничего не стоила. И отчасти она действительно сработала, принесла в душу некоторое умиротворение.

Да, что ни говори, придумка периодически совершать добрые поступки, подправляя воображаемый баланс очков кармы, чтобы не скатиться к демоническому мировоззрению, оказалась удачной. Время от времени делать что-нибудь хорошее — приятно и правильно. К тому же это забавно и очень иронично: занимаясь террором, убийствами и прочими весёлыми вещами в качестве работы, а также, будучи в достаточной степени двинутой, чтобы воспринимать их именно весёлыми — завести хобби, связанное с филантропией. Как говорит Кей: «Отличная шутка!».

На горизонте показались громадные каменные пики. Сверившись с компасом, немного меняю курс полёта: где-то неподалёку должен располагаться небольшой городок, было бы неплохо уточнить у местных, где водится нужная дичь.

Впрочем, это может и не понадобиться. Заметив суету мелких букашек-людей на тонкой полоске дороги, любопытно прищурившись, заставляю свой транспорт немного снизиться. Так и есть: кто-то кого-то грабит. Развлечение и разминка! Это мы удачно завернули! Заодно и про скатов можно уточнить.

Гигантский орёл перешёл в стремительное пикирование.

Примечание к части

<https://www.youtube.com/watch?v=OakEjHmuyNI> Музыкальная тема завершения главы.

А.Н. — бечено хЗ.

Птичка Куроме

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4903787>